

Люди устроены так: либо не приходят вовсе, либо являются все разом.

В те дни, пока Лю Хуэй была под домашним арестом, она не сидела без дела, но если сама она выйти не могла, то Линь Цзиньшу ходила где вздумается.

Когда Ци Янь прибыла, Линь Цзиньшу как раз держала чашку, прислуживая старой госпоже Линь. Та сделала несколько глотков и только собралась поставить чашку, как проворные руки оказались быстрее: Линь Цзиньшу приняла посуду, бережно опустила её на столик, а затем, обойдя госпожу, принялась разминать ей плечи и спину.

— От бабушки так приятно пахнет, тепло и сладко.

Линь Цзиньшу унаследовала всё лучшее от родителей: от Лю Хуэй ей достались округлые, холёные черты лица, а от Линь Сыюаня — тонкие, изящные брови. Как ни посмотри, настоящая благородная девица.

— Посмотри на неё, только и умеет, что сладкими речами ублажать старуху.

— Разве посмею я льстить бабушке? Я говорю сущую правду.

Старая госпожа Линь всегда судила по делам, а не по людям. Проступки Лю Хуэй — это её личные грехи, а Линь Цзиньшу, конечно, оставалась хорошей девочкой. Увидев, что пришла вторая невестка, она похлопала Цзиньшу по руке:

— Довольно, довольно, не нужно больше мять. Ступай, присядь.

Линь Цзиньшу слегка поклонилась и подняла взгляд на вошедшую Ци Янь:

— Цзиньшу приветствует вторую тётушку.

— Цзиньхэ приветствует вторую тётушку.

— Цзиньлань приветствует бабушку и вторую сестру.

Линь Ляоляо отвела взгляд и поклонилась, стараясь в точности повторить те нелепые движения, которые разучивала последние несколько дней.

— Сколько дней не виделись, а Цзиньшу стала ещё краше. Цзиньлань, Цзиньюэ, чего же вы медлите? Поприветствуйте бабушку и вторую сестру.

— Прошло столько времени, я даже соскучилась, — Ци Янь поймала на себе взгляд Линь

Ляоляо и почувствовала неловкость, поэтому коснулась подбородка платком. — Отчего же у тебя такой болезненный вид? Одни кости остались. Так нельзя, я помню, что до отъезда матери в храм Байюнь ты выглядела иначе.

Лицо у Ляоляо было тусклым, на щеках проступила пигментация, а пятна у линии волос и век стали заметнее. В семье Ляоляо три поколения были врачами, и хотя сама она ушла в западную медицину, багаж знаний никуда не делся. Судя по симптомам на лице Ци Янь и тому, что та уже много лет не могла забеременеть, ей стоило бы записаться на приём к гинекологу.

— Скорее иди сюда, дай второй тётушке на тебя посмотреть, говорит, так сильно скучала.

Улыбка Ци Янь была до того широкой, что глаза казались совершенно холодными. Старая госпожа Линь с доброй улыбкой поманила Ляоляо к себе.

Линь Ляоляо обвела взглядом комнату, невозмутимо изучая присутствующих, и в конце концов её взор остановился на лице Ци Янь. Во второй ветви семьи не было сыновей, только две дочери. Ци Янь происходила из семьи учёных, и её дочерей обучали подобающе — от них так и веяло книжной мудростью.

В словах Ци Янь скрывался подтекст, и Ляоляо была уверена: не только она, но и все остальные в комнате поняли, о чём речь.

— Цзиньюэ приветствует бабушку и вторую сестру.

— Гляди, пришла.

Ци Янь поклонилась старой госпоже Линь, а затем повернулась к Линь Цзиньхэ. Линь Ляоляо пришла как раз вовремя, когда госпожа закончила говорить.

— Скучала по ней? — Старая госпожа Линь осталась невозмутимой, перебирая чётки. — Раз скучала, я её позвала. Ты ведь знаешь, у девочки слабое здоровье, на днях она упала в воду. У меня сердце дрогнуло, и я вспомнила госпожу Сунь. Сейчас она стала так похожа на свою мать.

Поскольку госпожа уже упоминала о падении в воду, Ци Янь не стала расспрашивать дальше, а лишь взяла Ляоляо за руку:

— Погляди-ка, сколько дней не виделись, а она уже совсем взрослая стала.

Особенно та девушка, что стояла рядом с бабушкой и была так похожа на Лю Хуэй. Если Ляоляо не ошибалась, это и была её сводная сестра — Линь Цзиньшу.

Линь Цзиньшу слегка кивнула, её глаза на мгновение блеснули, и вдруг, когда подол платья качнулся, перед Ляоляо мелькнуло нечто лазурное.

— Цзиньшу приветствует старшую сестру. Как твоё самочувствие?

Ляоляо охватило необъяснимое отторжение. Трудно сказать почему, но это чувство словно въелось в кости. Чем больше участия выказывала Цзиньшу, тем сильнее становилось это неприятие.

— Благодарю, сестрица, за беспокойство, — Ляоляо высвободила руку и невольно отступила на полшага.

Её ступни были скрыты подолом, и даже этот крошечный шаг не остался незамеченным. Бровь Линь Цзиньшу едва заметно дрогнула, в глазах промелькнуло нечто нечитаемое. Она хотела было что-то добавить, но Ляоляо уже отвернулась к двум своим кузинам.

— Здравствуй, старшая сестра.

— Здравствуй, старшая сестра.

Линь Цзиньлань и Линь Цзиньюэ ответили в один голос.

— Какой красивый узор на твоём платье, — Ляоляо нашла повод заговорить о другом, и Линь Цзиньшу оказалась предоставлена самой себе.

Старая госпожа Линь, сидевшая на почётном месте, распорядилась:

— Нянюшка Тао, принеси золотых конфет из лавки Цюаньфан. Зубы у меня уже не те, пусть девочки попробуют, говорят, это новинка.

Ляоляо оживлённо болтала с кузинами, и когда нянюшка Тао принесла лакомство, они вместе принялись за угощение. Линь Цзиньшу стояла в стороне, пытаясь вклиниться в разговор, но не могла, и лишь неловко держала в руках баночку с конфетами.

Возможно, Ци Янь заметила это и решила спросить:

— Цзиньшу, а как простуда твоей матери? Я всё собиралась навестить её, но каждый раз, когда посылала служанку справиться, невестка не принимала.

Сказано было якобы невзначай, но с явным умыслом.

— Благодарю вторую тётушку за заботу. Матушке намного лучше, она уже несколько дней не кашляет, — Линь Цзиньшу ответила быстро и безупречно, придаться было не к чему.

— Вот и хорошо, тогда позже...

— Она больна, — перебила старая госпожа Линь, и звук крышки её чашки, звякнувшей о край, прозвучал довольно резко. — Если пойдёшь сейчас, а вдруг заразишься? Тебе-то ладно, а если передашь Лань-эр или Юэ-эр? Девичье здоровье хрупкое. Подожди, пока невестка совсем поправится, тогда и сходишь.

— Ох... матушка права. Я всё о невестке пеклась. Подожду, пока выздоровеет.

Линь Ляоляо, внимательно слушая, подумала: ну вот и всё. Только дали тебе ключи от дома, а ты уже хочешь в пляс пуститься? Она украдкой взглянула на госпожу: та сидела с прямой спиной, и с каждым мгновением Ляоляо находила её всё более внушительной.

Это была игра на три фронта: с одной стороны, она срабатывала первую и вторую ветви семьи, заставляя их соперничать, а с другой — подавляла обеих своим авторитетом матриарха. Поэтому, в чьих бы руках ни оказалась власть над домом, они всегда оставались на вторых ролях, а первой всегда была старая госпожа Линь. Ляоляо подумала, что эта старушка знает толк в военном искусстве.

Конфеты оказались очень вкусными, Ляоляо ела одну за другой, и через пару минут полбанки опустело. Нет-нет, нельзя всё съесть, нужно оставить Цзыжоу — та любит сладкое даже больше неё.

Только она закрыла крышку, как в дверях мелькнула чья-то фигура. Ляоляо заметила это боковым зрением, но не разглядела толком. Она повернула голову, и в тот момент, когда хотела присмотреться, человек с разбегу ворвался в комнату, запутался в собственных ногах и, если бы не расторопная служанка, обязательно растянулся бы на полу.

— Пятая госпожа! — служанка подхватила её и тихо позвала.

— Э-э...

Служанка посмотрела в дверной проём, откуда донёсся смешок, и в комнату ввалился сорванец.

— Минсюнь, ты опять обижаешь пятую сестру!

Линь Минсюнь, который только что заливался смехом, услышав голос бабушки, тут же притих.

— Бабушка, я её не обижал, просто она шла слишком медленно, вот я её и подтолкнул.

Старая госпожа Линь бросила взгляд на порог и приподняла руку. Нянюшка Тао поняла жест и направилась прямо к девочке:

— Пятая госпожа, это золотые конфеты, которые бабушка специально велела купить в лавке Цюаньфан.

— Я... я... не...

— Пфф... — Линь Минсюнь прикрыл рот рукой, сдерживая смех, отчего его плечи ходили ходуном.

Нянюшка Тао нахмурилась и метнула на него такой взгляд, что мальчик, который боялся не только бабушку, но и эту нянюшку, мгновенно перестал улыбаться.

— Возьмите, пятая госпожа, всем сёстрам полагается, — нянюшка Тао вложила ей в руки коробочку с конфетами.

— Спасибо... спасибо нянюшке Тао... спасибо... спасибо бабушке.

Линь Цзиньчжэнь опустила голову, её лицо залилось краской, она втянула плечи и, казалось, готова была спрятать голову в воротник.

— Бабушка, а мне? — спросил Линь Минсюнь.

— Ты обижаешь других, тебе не положено.

— Бабушка, ты пристрастна!

В огромном зале Нинъань все сёстры знали правила приличия: и ходили, и говорили тихо, на фоне чего крики Линь Минсюня казались особенно дерзкими.

— Минсюнь! — Линь Цзиньшу вцепилась брату в руку. — Что за безобразие!

Затем она потащила его к Линь Цзиньчжэнь:

— Проси прощения!

— Не буду!

— Быстрее!

Линь Цзиньшу не стала церемониться и, ухватив брата за ухо, крутанула его. Линь Минсюнь оттолкнул сестру и выбежал из зала Нинъань, на бегу выкрикивая:

— Посмела дёрнуть меня за ухо? Я всё расскажу матери!

Эта сцена разом перечеркнула все добрые дела, которые Линь Цзиньшу старательно выстраивала в последнее время.

— Бабушка, Минсюнь неразумен, я обязательно попрошу мать наказать его, — закончив, она повернулась к Линь Цзиньчжэнь. — Пятая сестрица, не держи зла на брата, он ещё маленький... Видишь, даже меня не слушается.

— Я... я... не... не сержусь... я... я знаю, что Сюнь-гэ... просто шутит.

— Даже шутки должны знать меру, его действительно нужно наказать, — заметила Ци Янь. — Толкает даже старшую сестру, чего ждать дальше? Детей нужно воспитывать с малых лет.

— Вторая тётушка права, мальчики всегда озорнее девочек. Матушке и мне от его выходок достаётся больше всех. Не то что младшие сестры, такие послушные и разумные, за них можно быть спокойной.

Линь Цзиньшу говорила искренне, но для Ци Янь это прозвучало как укол. Она так сильно сжала платок в руках, что тот пошёл узлами. Ляоляо видела, как изменились в лице обе младшие кузины.

Старая госпожа Линь поставила чашку:

— Довольно. Ступайте все, завтра на поклон можете не приходить, я буду медитировать.

После этого гости поклонились и удалились. Павильон Циньсэ и резиденция Юнься находились в разных сторонах, но Линь Цзиньшу нарочно направилась в сторону Юнься, чтобы сделать большой крюк. Она шла с прямой спиной, а поравнявшись с Ци Янь, слегка кивнула:

— Идите медленно, вторая тётушка, а мне нужно найти Минсюня.

Ци Янь натянула фальшивую улыбку. Если бы взгляды могли убивать, Линь Цзиньшу разорвали бы на куски прямо на месте!

— Дрянь! Рано или поздно я с тобой разделаюсь!

Линь Ляоляо стояла у кресла, прижимая к груди банку с конфетами, и смотрела, как они уходят одна за другой. Ну и зрелище, даже обычный визит к бабушке превратили в балаган. Похоже, роль матриарха — задача не из лёгких.

— Госпожа, госпожа...

— А?

Ляоляо очнулась и, увидев, что Цзыжоу делает ей знаки, тут же обернулась к старой госпоже Линь. Та уже сбросила маску строгости и с любовью поманила её к себе:

— Иди сюда, поросёночек, бабушка даст тебе ещё баночку конфет.

Ляоляо покраснела. Старушка наверняка заметила, как она только что слюнки пускала. И дело не в том, что она жеманничала, просто в свои двадцать девять лет пускать слюни на банку конфет — это было выше её сил.

— Ну... благодарю бабушку!

<http://bllate.org/book/18628/1793576>